

ПРАВОВОЕ УСТРОЙСТВО КОРПОРАТИВНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

© 2018 г. В. К. Андреев

Российский государственный университет правосудия, Москва

E-mail: rajandreevsk@gmail.com

Поступила в редакцию: 12.10.2017 г.

В статье предложена система правосубъектных форм, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, которая в целом характеризует правовое положение корпоративного юридического лица (корпорации). Автор исходит из понимания юридического лица как объединения лиц, реально существующего в социально-экономической жизни общества, а не правовой фикции. Впервые в литературе наряду с органами корпорации в юридическом лице обозначаются его работники, трудовой коллектив, усилиями которого и осуществляются права и исполняются обязанности. Устанавливаются различия в правовом регулировании внутренних отношений в корпоративных и унитарных организациях.

Выделяются следующие элементы правового положения корпоративного юридического лица: правоспособность, которая дает возможность приобретать гражданские права и возлагать на корпорацию гражданские обязанности, связанные с деятельностью, определенной в уставе; правомочия органов корпорации, которые в своей совокупности составляют компетенцию; права и обязанности участников корпорации, которые подразделяются на управленческие (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ) и имущественные, гражданско-правовые; права членов наблюдательного и иного совета корпорации.

Определено полномочие выступления от имени юридического лица как особое субъективное право. Оспорен такой способ защиты гражданских прав, как восстановление корпоративного контроля.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпоративная организация, корпорация, право, правомочие, орган юридического лица, орган корпорации, работник юридического лица, управление деятельностью корпорации.

DOI: 10.31857/S013207690000246-2

Понятие юридического лица, данное в ст. 48 ГК РФ, не охватывает всего многообразия правового устройства корпоративного юридического лица. В монографии, посвященной юридическим лицам, правовое устройство юридического лица определяется через его правосубъектность, составными частями которой являются правоспособность и дееспособность¹. При этом дееспособность юридического лица определяется как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, т.е. по

аналогии с дееспособностью гражданина (ст. 21 ГК РФ), хотя такого понятия нет в гл. 4 ГК РФ. Более того, правоспособность юридического лица определяется не как его способность, а как возможность иметь гражданские права и нести обязанности. В п. 2 ст. 49 указано о возможности ограничения юридического лица в правах, а не ограничение правоспособности и дееспособности гражданина (ст. 22 ГК РФ).

В п. 4 ст. 49 ГК РФ говорится о другой правосубъектной форме юридического лица, правовом положении, а применительно к органам корпорации о компетенции и ее проявлении — правомочиях. Кроме того, в ст. 65.2 предусматриваются права и обязанности

¹ См.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю., Масевич М.Г. Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 173.

участников корпорации, а в п. 2 и 3 ст. 53 — полномочия органов юридического лица выступать от его имени. Нельзя не упомянуть и о правах коллегиального или иного органа управления (наблюдательного и иного совета) (абз. 2 п. 4 ст. 65.3 ГК РФ).

Название статьи обязывает автора привести в определенную систему упомянутые выше правосубъектные формы корпоративного юридического лица, прежде всего хозяйственного общества, показать их взаимодействие.

Разделяю мнение академика Ю.К. Толстого, что “категория юридического лица имеет значение только тогда, когда она позволяет выявить тех живых людей, с которых в полной мере можно спросить за результаты деятельности соответствующего юридического лица”². В силу прямого указания закона юридические лица, как и граждане, приобретают свои гражданские права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Мною с учетом достижений социальной психологии было обосновано, что юридическое лицо — реально существующая в социально-экономической действительности организация, объединение граждан и юридических лиц, наделенная гражданскими правами и гражданскими обязанностями, связанными с осуществляемой им деятельностью³.

В ст. 65.1 ГК РФ четко проведено различие между корпоративными и унитарными юридическими лицами. Последними являются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них права членства. Более того, для корпоративных организаций предусмотрен особый порядок управления, который конкретизирует общее правило об установлении порядка управления деятельностью юридического лица в его уставе. Тем не менее О.В. Гутников предлагает: “В целях определения предмета корпоративного права к корпорациям в широком смысле слова следует относить любых юридических лиц, а корпоративное законодательство (или корпоративное право) будет являться синонимом понятия законодательства о юридических лицах”⁴.

Отмечу, что корпоративное право не сводится только к корпоративным юридическим лицам. В Гражданском кодексе РФ нормы корпоративного права содержатся и в других его главах (гл. 9.1 “Решения собраний”, гл. 21 “Общие положения об обязательствах” (п/п. 1 ч. 3 ст. 307), гл. 23 “Обеспечение исполнения обязательств” (ст. 358.15-358-17), гл. 25 “Ответственность за нарушение обязательств” (п. 5 ст. 406.1), гл. 27 “Понятие и условия договора” (п. 4 ст. 431.2), гл. 55 “Простое товарищество”).

Подведение унитарных юридических лиц под общее понятие корпорации невозможно и по более существенным моментам. Структура организационно-правовых форм корпоративных организаций принципиально отличается от структуры унитарных юридических лиц. В коммерческих корпоративных организациях кроме их участников есть работники. Они могут быть и в производственных кооперативах, деятельность которых основана на личном трудовом участии его членов. Работники действуют в них на основе трудового договора, заключаемого руководителем организации. Так, единоличный исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью издает приказ о назначении на должность работников общества, об их переводе и увольнении (п/п. 3 п. 3 ст. 40 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” (далее — Закон об ООО)). В Гражданском кодексе РФ предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и исполняет обязанности, но ничего не сказано об их осуществлении. Статья 9 об осуществлении гражданских прав явно недостаточна. Вывод о том, что осуществляют права юридического лица и исполняют обязанности его работники, содержит только норма ст. 402 ГК РФ, которая рассматривает действия работников должника по исполнению его обязательства действиями должника. Юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Хозяйственные товарищества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива (ст. 1068 ГК РФ). Итак, состав коммерческих корпоративных организаций включает как гражданско-правовое сообщество (участники юридического лица), так и работ-

² Толстой Ю.Г. К. Важно обеспечить единообразие судебной практики // Закон. № 11. 2009. С. 13.

³ См.: Андреев В.К., Лантев В.А. Корпоративное право современной России. М., 2017. С. 77–79.

⁴ См.: Козлова Н.В., Филиппова С.Ю., Масевич М.Г. Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. С. 139.

ников, трудовой коллектив. Поэтому представляется неточным отождествление в п. 118 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” гражданско-правового сообщества с юридическим лицом, поскольку коммерческая корпорация, как правило, — это не только участники, но и работники. По этим соображениям представляется перспективной организационно-правовая форма акционерного общества работников (народных предприятий), в которых работник общества является активным его участником.

В некоммерческих корпоративных организациях их члены составляют само юридическое лицо. В них есть рядовые члены и выбранные последними органы корпорации, притом в некоммерческих корпорациях с числом участников свыше 100 высшим органом может быть съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Компетенция этого органа и порядок принятия им решений определяются другими законами и уставом корпорации (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). Для некоммерческих корпоративных организаций общее собрание их членов и является самим юридическим лицом.

В унитарных юридических лицах внутренние отношения опосредуются трудовым договором работника с юридическим лицом и никаких корпоративных отношений возникнуть не может. Таким образом, высказанные соображения, построенные на нормах Гражданского кодекса РФ и корпоративном законодательстве, позволяют утверждать, что характеристика всех юридических лиц, в том числе унитарных, как корпоративных организаций противоречит нормам Кодекса. Попутно хотелось бы отметить, что сами по себе ссылки на положения Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, от 7 октября 2009 г. не могут конкурировать с положениями Гражданского кодекса РФ в обосновании и отстаивании тех или иных взглядов ученых. Спорно и само понятие подотрасли корпоративного права как законодательства о юридических лицах, поскольку оно включает в себя нормы из дру-

гих глав Гражданского кодекса РФ, как было показано выше. Не случайно, что Правительством РФ в Распоряжении от 25 июля 2016 г. № 1315-р был утвержден план мероприятий (“дорожная карта”) “Совершенствование корпоративного управления”⁵. Все же нормы о юридическом лице — не подотрасль права, поскольку она должна включать несколько групп норм, регулирующих однородные отношения, а институт гражданского права, если не включать в корпоративное право нормы других институтов гражданского права, предусмотренных в Гражданском кодексе РФ.

В начале статьи были перечислены предусмотренные в Гражданском кодексе РФ правосубъектные формы, относящиеся к юридическому лицу. Невозможность юридическому лицу как организации самому приобретать гражданские права и возлагать на себя гражданские обязанности ведет к усложнению его структуры как субъекта гражданского права. Гражданско-правовое положение юридического лица прежде всего включает его правоспособность, которая определяется как возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Правоспособность юридического лица определяет область деятельности, где в соответствии с учредительным документом органами юридического лица и другими уполномоченными лицами приобретаются гражданские права и возлагаются на юридическое лицо гражданские обязанности. В случае совершения сделки юридическим лицом в противоречие с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, она может быть признана недействительной (ст. 173 ГК РФ).

Специальная правоспособность юридического лица принципиально отличается от общей правоспособности гражданина. Если гражданская правоспособность гражданина равнозначна правосубъектности, поскольку и недееспособный гражданин является субъектом гражданского права, то правоспособность юридического лица такими свойствами не обладает. Юридическое лицо может приобрести гражданские права и возложить на себя обя-

⁵ См. подробнее: *Андреев В.К.* Внутренний документ хозяйственного общества о корпоративном управлении // Предпринимательское право. № 1. 2017. С. 24–28.

занности только посредством действий его органов. Поэтому правоспособность юридического лица не исчерпывает его правосубъектности. Для характеристики последней Гражданский кодекс РФ вводит понятие “гражданско-правовое положение юридического лица” и через его организационно-правовую форму включает в него компетенцию органов юридического лица, т.е. их правомочия.

Для выступления от имени юридического лица его единоличный исполнительный орган или несколько единоличных исполнительных органов должны иметь полномочие, предусмотренное законом, иным правовым актом или учредительным документом. Полномочие действовать от имени юридического лица в его интересах добросовестно и разумно, предусмотренное п. 3 ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ, представляет собой особый вид представительства, не охватываемый ст. 182 Кодекса⁶.

В соответствии с п. 3 ст. 40 Закона об ООО единоличный исполнительный орган без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки, выдает доверенности на право представительства от имени общества. Тем самым для юридического лица характерно, что полномочие его представителя определяется компетенцией органа юридического лица. Это обстоятельство необходимо учитывать при применении ст. 174 ГК РФ, поскольку в ней имеется в виду представитель, выступающий не от имени юридического лица. Орган юридического лица постоянно представляет от имени юридического лица, в то же время представитель, уполномоченный единоличным исполнительным органом, — лишь в определенных случаях.

В Гражданском кодексе РФ недостаточно четко проведено различие между правомочиями органа юридического лица и его полномочиями. В ряде случаев эти понятия отождествляются в ч. IV п. 2 ст. 65.3 ГК РФ. В других случаях полномочие рассматривается как особое субъективное право, как в ст. 174. В отличие от правомочия органа юридического лица, полномочие лица, действующего от имени юридического лица, является выразителем, индикатором выступления юридического лица вовне. Полномочие — особое

субъективное право, позволяющее юридическому лицу приобретать гражданские права и возлагать на себя гражданские обязанности посредством действий органа юридического лица. Полномочие можно рассматривать как юридико-технический прием, при помощи которого гражданские права и гражданские обязанности возникают у юридического лица.

Правоспособность юридического лица только открывает его возможность приобретать гражданские права и возлагать на себя обязанности, в том числе и те, которые возникли до его государственной регистрации. Хозяйственное общество несет ответственность по обязательствам учредителей общества, связанным с его учреждением, только в случае последующего одобрения их действий общим собранием участников общества. При этом размер ответственности в любом случае не может превышать одной пятой оплаченного уставного капитала общества (п. 6 ст. 11 Закона об ООО). До оплаты 50% акций общества, распределенных среди его учредителей, общество не вправе совершать сделки, не связанные с учреждением общества (абз. 2 п. 3 ст. 2 ФЗ “Об акционерных обществах”).

Посредством действий органов юридического лица его правосубъектность “наполняется” гражданскими правами и обязанностями, в каждый конкретный момент определяет правовое положение юридического лица. Юридическое лицо состоит из гражданских прав и гражданских обязанностей, приобретенных или возложенных на него действиями органов юридического лица, реализующих свои полномочия. По этим обстоятельствам правомочия органов юридического лица включаются в правовое положение юридического лица, в полной мере отражая целостность его правосубъектности.

Субъективное гражданское право юридического лица — это исключительно принадлежащая данному юридическому лицу возможность совершать действия посредством его органов в отношении конкретного объекта, а в случае нарушения права или воспрепятствования его осуществлению — обращаться к суду за защитой своего права. Являясь собственником своего имущества, стороной в обязательствах или договорах, носителем интеллектуальных прав, юридическое лицо становится обладателем различных гражданских прав и обязанностей, которые в целом харак-

⁶ См. подробнее: Андреев В.К. Полномочие выступать от имени юридического лица // Юрист. 2017. № 6. С. 5–8.

теризуют правосубъектность юридического лица. Заключая договоры, вступая в иные обязательственные отношения, корпоративные и унитарные юридические лица обременяются обязанностями по отношению к другим лицам, кредиторам, права которых защищаются при реорганизации и ликвидации должников. Юридические лица выступают как средоточие гражданских прав и гражданских обязанностей в отношении других лиц, а в отношении корпоративных организаций — и своих участников.

Правомочие органа юридического лица является проявлением компетенции, установленной законом или уставом, и остается прежним вне зависимости от смены состава органа юридического лица.

Компетенция органов юридического лица — это перечень предметов ведения, по которым осуществляются правомочия, установленные Гражданским кодексом РФ, законами, иными правовыми актами и уставом. Компетенция как совокупность правомочий органов корпорации является одним из элементов правового положения корпоративного юридического лица. Таким образом, следует признать, что процесс развития гражданского законодательства привел к тому, что Кодекс включает нормы и институты, которые предполагалось в свое время поместить в Хозяйственный кодекс, подготовленный группой ученых во главе с академиком В.В. Лаптевым. Особенно это стало ясно с включением в сферу действия Гражданского кодекса РФ корпоративных отношений как отношений, связанных с управлением корпоративными организациями.

Если гражданские права и гражданские обязанности юридического лица органично связаны с правомочиями его органов и составляют правовое положение юридического лица, как корпоративного, так и унитарного, то права и обязанности участников корпоративных организаций отделены от их правового положения (п. 7 ст. 66, п. 3 ст. 87, п. 3 ст. 96 ГК РФ). Участники корпоративной организации приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица в связи с участием в нем. Права и обязанности, общие как для коммерческих, так и для некоммерческих корпораций, предусмотрены, соответственно, в п. 1 и 4 ст. 65. Права участников корпорации носят, как правило, управленче-

ский характер (в п/п. 1 п. 3 ст. 307 ГК РФ они называются требованиями, вытекающими из корпоративных отношений). Осуществить свое право могут участники, члены, акционеры по своему усмотрению (принять участие в общем собрании или воздержаться, проголосовать так или иначе). По требованиям участника о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.2 ГК РФ) либо о признании сделки корпорации недействительной или применении последствий недействительности сделки он должен принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников и, в соответствующих случаях, корпорации о намерении обратиться с таким требованием в суд. Названные права участников корпорации являются коллективными, совместными. Они принадлежат каждому участнику сообща с другими. Упомянутые права участников корпорации являются неполными, поскольку их осуществление требует согласования с другими участниками корпорации.

В отличие от коллективного права участника предъявлять предусмотренные законом требования о возмещении убытков, причиненных корпорации, или о признании сделки недействительной обязанность участника является персональной, в частности он обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия решений. Следовательно, предусмотренное ст. 9 ГК РФ осуществление принадлежащего участнику права участвовать в управлении делами корпорации ограничивается в определенных законом случаях и становится обязанностью, невыполнение которой может повлечь и исключение из товарищества или общества (абз. 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Как известно, участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования. Юридическое лицо, становясь участником хозяйственного общества, теряет гражданские права и обязанности. У него остаются только корпоративные права и обязанности, предусмотренные п. 1, 4 ст. 65.2 ГК РФ, которые осуществляются единоличным исполнительным органом или его представителем. Дочер-

нее хозяйственное общество — это особый случай участия хозяйственного общества в основном товариществе или обществе в силу преобладающего участия в уставном капитале дочернего общества либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо когда основное общество или товарищество имеют возможность иным способом определять решение, принимаемое дочерним обществом. Основное хозяйственное общество или товарищество отвечают солидарно с дочерним обществом по сделкам, совершенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества, за исключением голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросам одобрения сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества (ст. 67.3 ГК РФ).

В ст. 48 ГК РФ употребляется обобщающее понятие “корпоративные права”, которые служат критерием для выделения корпоративных организаций. В ст. 65.1, к которой содержится отсылка, корпоративные юридические лица (корпорации) определяются через действия учредителей (участников), которые обладают правом участия (членства) и формируют их высший орган. В этой же статье предусматривается, что участники корпоративной организации в связи с участием в ней приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица, т.е. корпоративные правоотношения возникают между участниками и самой корпорацией.

Права и обязанности участников корпорации, как следует из дополнений, включенных в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, можно классифицировать на управленческие, которые в совокупности с полномочиями органов корпорации составляют корпоративное управление, гражданско-правовые и имущественные. Следует согласиться с М.М. Вильдановой, что нет оснований для выделения прав, связанных с осуществлением контроля за деятельностью органов управления и финансово-экономическим состоянием хозяйственного общества, как то делает И.С. Шиткина, поскольку

“это не контрольные функции в собственном смысле слова, а участие акционеров в управлении обществом”⁷.

В этой связи вряд ли правильно требование участника коммерческой корпорации возмещения утраченной помимо его воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц доли участия в ней как способа восстановления корпоративного контроля, а под “долей участия” — понимать уникальный объект гражданских правоотношений, порождающий эффект “корпоративного контроля”⁸. Отмечу, что в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ говорится не о доле участия, а о праве участия, о праве участия упоминается и в п. 1 ст. 65.1. Поэтому конструировать специальный объект и “примыкать” его к имущественным правам не дает императивность нормы ст. 128 ГК РФ. Необходимо учитывать и норму абз. 2 п. 1 ст. 66 о том, что объем правомочий (здесь законодатель правомочие использует в значении права. — В.А.) участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества, т.е. доля участия служит лишь количественным ориентиром. Но главное не в этом. Доля или часть доли (акции) в уставном, складочном капитале, пай в производственном кооперативе являются гражданскими, а не корпоративными правами. Следует согласиться с Е.А. Сухановым, что восстановление корпоративного контроля представляет собой частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ)⁹. Необходимо отметить, что В.А. Хохлов в начале статьи утверждает, что “концепцию восстановления корпоративного контроля можно рассматривать и в качестве особого случая восстановления положения, существовавшего до нарушения права, как явления более широкого и указанного в

⁷ Вильданова М.М. Права и обязанности участников (учредителей) коммерческих организаций // Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 2. М., 2010. С. 155.

⁸ См.: Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 10.

⁹ См.: Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1-65.3 ГК РФ (в ред. от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 120.

ст. 12 ГК РФ»¹⁰. В качестве способа защиты гражданских прав могут рассматриваться иные способы, предусмотренные законом, кроме указанных в ст. 12 ГК РФ.

Право участия, присущее только коммерческим корпоративным организациям, основывается на корпоративной собственности участников корпорации. Она является иной, новой формой собственности наряду с частной, государственной и муниципальной. Корпоративная собственность не является разновидностью частной собственности гражданина или юридического лица. Право собственности или другое вещное право на долю участия в корпорации носят скрытый характер. Право собственности участника коммерческой корпорации, закрепляясь уставом в форме номинальной стоимости долей, акций, паев участников, до определенного времени не проявляет себя как конкретные объекты права собственности, принадлежащие гражданину или юридическому лицу. Доля участника (акционера) в уставном капитале и фактическая стоимость имущества участника общества — это неравнозначные величины, хотя и взаимосвязанные понятия. То, что имущественно-стоимостная характеристика долей (акций) находится в имуществе хозяйственного общества, вовсе не отрицает собственнической сущности долей (акций) хозяйственного общества. Скрытая, действительная стоимость доли (акции), пая обнаруживается либо при переходе их к другим лицам, либо при выходе участника из общества и другой коммерческой корпорации¹¹.

Участники хозяйственного товарищества и общества наряду с управленческими правами и обязанностями имеют также имущественные права: принимать участие в распределении прибыли товарищества и общества¹², получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, его стоимости (п. 1

ст. 67 ГК РФ). Эти и другие имущественные права участников коммерческих корпораций имеют гражданско-правовой характер, несмотря на принадлежность их не юридическому лицу, а его участникам.

Если исполнение обязанности участника хозяйственного товарищества или общества по внесению вкладов в уставный (складочный) капитал в порядке, размерах, способами, которые предусмотрены учредительным документом хозяйственного товарищества или общества, влияет на размер корпоративной собственности участника, то внесение паевых взносов, членских и иных имущественных взносов участниками некоммерческих корпоративных организаций лишь увеличивает собственность этих юридических лиц либо покрывает образовавшиеся убытки.

Таким образом, корпоративными правами и обязанностями участников корпоративных организаций являются те, которые перечислены в п. 1 и 4 ст. 65.2 ГК РФ. Другие права и обязанности участников корпораций, и прежде всего коммерческих, должны быть отнесены к гражданско-правовым, поскольку они непосредственно не связаны с управлением деятельностью корпораций. Хотя в Гражданском кодексе РФ и законах о корпорациях разделено правовое положение и права и обязанности участников коммерческих корпораций, последние все же характеризуют корпоративные организации как отличные от унитарных организаций.

Еще одним возможным элементом правового положения корпоративных организаций являются права коллегиального органа управления (наблюдательный и иной совет) по контролю за деятельностью исполнительных органов корпорации. Этот орган корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (п. 3 ст. 97), другим законом или уставом корпоративной организации. Члены коллегиального органа управления корпорации имеют право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, требовать возмещения причиненных корпорацией убытков, оспаривать совершенные корпорацией сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а

¹⁰ См.: *Хохлов В.А.* Указ соч. С. 9. Отмечу, что автор не точно воспроизводит абз. 3 ст. 12, где говорится о нарушении права, а не правоотношения.

¹¹ О корпоративной собственности участников коммерческой корпорации см.: *Андреев В.К., Лантев В.А.* Указ соч. С. 92–111.

¹² О понятии и природе дивидендов, праве на дивиденд и осуществлении этого права см.: *Лантев В.А.* Дивиденды акционерного общества. Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. М., 2015. С. 1–27.

также последствий ничтожной сделки корпорации в порядке, установленном п. 2 ст. 65.2 ГК РФ. Член наблюдательного или иного совета корпорации, требующий возмещения причиненных корпорации убытков либо признания сделки недействительной вследствие нарушения органом юридического лица условий осуществления полномочий, обязан принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других членов наблюдательного или иного совета о намерении обратиться в суд с таким требованием и предоставить им информацию, имеющую отношение к делу.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что нормы Гражданского кодекса РФ о юридических лицах не употребляют понятия “дееспособность юридического лица”, а его правоспособность понимается в ином смысле, чем правоспособность граждан. Пришло время отказаться от правосубъектных форм юридического лица, которые построены по об-

разцу правоспособности и дееспособности гражданина. Такой обобщенной характеристикой корпоративного юридического лица является категория «гражданско-правовое положение», которая включает такие элементы, как правоспособность, правомочия органов, права участников корпорации (управленческие и имущественные), права членов коллегиального органа управления (наблюдательного и иного совета). К сожалению, в Гражданском кодексе РФ недостаточно четко проведено различие между правами и правомочиями, между правомочиями и полномочиями, скорее это — тенденции, к которым стремится законодатель. Но совершенно очевидно, что, если правомочия органов корпорации не будут включаться в правовое положение корпорации, ее гражданские права и гражданские обязанности не могут быть приобретены или возложены на корпоративное юридическое лицо.

LEGAL STRUCTURE CORPORATE LEGAL ENTITY

© 2018 V. K. Andreev

Russian state University of Justice, Moscow

E-mail: rajandreevsk@gmail.com

Received 12.10.2017

The article suggests a system of legal personality forms contained in the Civil Code of the Russian Federation, which generally characterizes the legal status of a corporate legal entity (corporation). The author proceeds from the understanding of the legal entity as an association of persons who actually exist in the social and economic life of society, and not a legal fiction. For the first time in the literature, along with the corporation's bodies in the legal entity, its employees and labor collective are designated, whose efforts both exercise rights and fulfill duties. Differences in the legal regulation of internal relations in corporate and unitary organizations are established.

The following elements of the legal status of a corporate legal entity are distinguished: rightfulness, which makes it possible to acquire civil rights and impose on the corporation civil obligations related to the activities defined in the statute; the powers of the bodies of the corporation, which together constitute competence; rights and obligations of the participants of the corporation, which are subdivided into management (item 4 and item 4 of article 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation) and property, civil law; the rights of members of the supervisory and other council of the corporation. Separately, the authority to speak on behalf of a legal entity as a special subjective right. This way of protecting civil rights is disputed as the restoration of corporate control.

Key words: legal entity, corporate organization, corporation, law, authority, body of a legal entity, corporation body, employee of a legal entity, corporate governance.